

— Я работаю у вас домработницей, каждый день готовлю и убираю, так что семейная реликвия, несомненно, достанется мне!

Взгляд бабушки Лю из растерянного стал спокойным. Она молча наблюдала, как трое людей боролись за семейную реликвию, словно видела перед собой трёх жалких клоунов.

Хлоп!

Раздался очередной резкий звук, и коробка, вырванная из рук, взлетела в воздух, перевернулась и упала на пол. Крышка отлетела далеко в сторону, а содержимое рассыпалось по полу...

— Что это?! — вскрикнул муж.

— Что за вещи? — испугалась невестка.

— Это и есть... семейная реликвия? — пробормотал сын.

Из разбитой изящной коробки выкатилось множество мелких предметов.

— Маленькая модель автомобиля, игрушка, явно старой эпохи.

— Поношенные перчатки, похоже, связанные вручную, осталась только одна.

— Старая фотография, на которой счастливо улыбались трое.

Все это было... обычным хламом.

Сын, глядя на разбросанные на полу вещи, замер:

— Это моя игрушка из детства!

В детстве он очень любил модели автомобилей, мечтал создать собственный автомобильный бренд. Теперь, повзрослев, он понял разницу между мечтой и иллюзией. Игрушки из детства либо сломались, либо потерялись, и он никогда не думал, что снова увидит эту модель автомобиля, свою самую любимую игрушку.

— Это... — невестка была не менее удивлена:

— Это перчатки, которые мама связала для меня...

Она всегда страдала от холода, из-за чего даже не могла иметь детей. Когда она узнала об этом, мир для неё рухнул. Она всегда мечтала о ребёнке, но надежда была окончательно потеряна. После этого свекровь начала вязать: шарфы, свитера, перчатки — каждый год она вязала много вещей, не уставая.

И ещё эта старая фотография...

Трое счастливых людей, улыбаясь, стояли под большим деревом в сыхэюане. Муж дрожащей рукой поднял фотографию, на которой была надпись, сделанная чернилами.

— Мы договорились встречаться здесь каждый год.

Это были строки из стихотворения Су Ши.

«Люди подобны осенним гусям, их следы видны, но прошлое? Оно словно весенний сон, который проходит, не оставляя следа».

«Мы договорились встречаться здесь каждый год, старый друг, тебе не нужно, подобно Цюй Юаню, писать «Призыв души».

Вэнь Шу с удивлением смотрел на разбросанный на полу хлам:

— Так вот что было семейной реликвией?

Семейная реликвия оказалась не дорогим антиквариатом или драгоценным нефритом, а просто памятью. Для других это могло быть ничего не значащим мусором, но для бабушки Лю это были следы, оставленные её жизнью...

Бабушка Лю, очнувшись от растерянности, глубоко вздохнула:

— Что же человек может оставить после себя в этой жизни? Не горы золота, а лишь воспоминания...

Она засмеялась, дрожащим смехом:

— Спасибо, молодой человек, спасибо, что помог бабушке найти эти воспоминания. Теперь мне больше нечего желать.

Тело бабушки Лю стало полупрозрачным, мерцая, словно оно вот-вот исчезнет.

— Молодой человек, — улыбнулась бабушка Лю, словно на портрете, без всяких сожалений:

— Добрые люди получают добро. Ты помог бабушке найти воспоминания, и хотя я не могу передать тебе семейную реликвию, у меня есть другой подарок для тебя. Пусть твоя жизнь будет... мирной и благополучной.

Вуууух!

С сильным порывом ветра прозрачная фигура бабушки Лю исчезла, а фотография семьи, лежащая на полу, поднялась в воздух, кружась в вихре, пока не исчезла из виду, словно последовав за бабушкой.

Юрист, видя, что они успокоились, сказал:

— Теперь я объявлю завещание.

Невестка, муж и сын устремили взгляд на юриста, напряжённо следя за ним, словно от того, кто будет смотреть внимательнее, зависело, чьё имя будет указано в завещании.

Юрист открыл запечатанный конверт и замер.

Невестка торопила:

— Ну же, читай!

— Имя завещателя: Лю Юйшу, — начал юрист:

— Я, нижеподписавшийся, завещаю всё своё имущество следующим образом: я добровольно передаю всё, что принадлежит мне, в качестве дара... Вэнь Шу.

— Вэнь Шу?!

— Кто такой Вэнь Шу?!

— Кто этот Вэнь Шу? Он не из нашей семьи, мы его не знаем! Наверное, это ошибка!

Среди возгласов окружающих Вэнь Шу спокойно сказал:

— Я Вэнь Шу.

— Это он?!

— Что? Это он?

— Должно быть, ошибка, юрист, проверьте ещё раз! Это поддельное завещание! Он не из нашей семьи, никаких родственных связей, почему мама оставила ему наследство?!

Юрист несколько раз перепроверил завещание и показал его всем:

— Это завещание, подлинное, составленное госпожой Лю в здравом уме, имеющее юридическую силу.

— Не может быть! Это подделка!

— Почему оно досталось ему? Наследство моё!

— Наследство моё, дом тоже мой, почему оно досталось ему? Это точно подделка!

Вэнь Шу стоял в сыхэюане, в гуще шума, и вдруг понял слова бабушки Лю перед уходом. Хотя она не могла оставить ему семейную реликвию, она оставила другой подарок — завещание...

Всё наследство бабушки Лю, включая этот огромный сыхэюань, теперь принадлежало ему.

Вэнь Шу взял завещание из рук юриста, оглядел всех. Он не был высоким, но в этот момент, стоя перед всеми, казался величественным, словно смотрел на них свысока.

Вэнь Шу сказал:

— С сегодняшнего дня наследство бабушки Лю — моё, дом тоже мой. Пожалуйста, немедленно покиньте это место, здесь вам не рады.

— Я не уйду!

— Этот дом мой!

— Наследство моё! Юрист, вы ошиблись! Это точно ошибка!

В сыхэюане поднялся шум, сливаясь в плотную сеть, нависшую над мрачным зимним небом.

Вэнь Шу не обращал на них внимания, развернулся и ушёл, сказав Су Гу:

— Пошли.

Су Гу холодно посмотрел на продолжавших кричать людей. Для него богатство, жадность и страдания были всего лишь мимолетными явлениями, не стоящими внимания.

Вэнь Шу вышел из сыхэюаня, чувствуя себя немного нереально.

Нереальное внезапное богатство. Хотя Вэнь Шу не знал, сколько именно имущества было у бабушки Лю, только этот сыхэюань стоил немалых денег.

Нереальная человеческая природа. Он думал, что бабушка Лю умерла случайно, но кто бы мог подумать, что за этим скрывается как минимум два с половиной палача.

Вэнь Шу посмотрел на завещание в руках и сказал:

— С неба свалился пирог, деньги получены. Я хочу пойти в больницу, проводить бабушку Лю в последний путь.

Тело бабушки Лю всё ещё находилось в больнице. Её муж, сын и невестка сейчас были заняты ссорами и шоком, вряд ли они подумают о больнице.

— Как хочешь, — равнодушно ответил Су Гу, словно привыкший к расставаниям и смерти, или просто безучастный к таким вещам.

Вэнь Шу вызвал такси, и они с Су Гу отправились в больницу. Дежурная медсестра сказала:

— Родственники Лю Юйшу? Наконец-то пришли! Тело привезли, а за ним никто не следил, вы просто ужасные!

Медсестра продолжала ворчать:

— Кстати, есть ещё человек по имени Сунь Синь, вы его знаете?

— Сунь Синь? — Вэнь Шу задумался:

— Не знаю.

— Не знаете? — Медсестра просматривала карточки:

— Вы же родственники Лю Юйшу, как можете не знать Сунь Синя? Он её супруг.

Так это тот самый муж бабушки Лю, который ей изменял?

Вэнь Шу видел Сунь Синя пару раз, но не знал его имени. Сейчас он услышал его впервые.

Медсестра сказала:

— Тело Сунь Синя тоже нужно забрать. Если пройдёт больше семи дней, больница будет вынуждена сообщить в полицию. Сколько уже прошло? Тело нельзя оставлять в больнице, вам нужно самим найти похоронное бюро...

Сунь Синь? Тело? Больше семи дней?

<http://bllate.org/book/15252/1344665>